

Спекаем продукты правильно. Технологии 3D печати, как крупномасштабная угроза интеллектуальным правам

Журналист одного из моих любимых информационных источников - Habrhabr.ru Анатолий Ализар еще летом писал, что прогнозирует неминуемое удешевление стоимости 3D принтеров и взрывной рост 3D печати, ссылаясь на прекращение в феврале 2014 года срока действия патентов на технологию выборочного лазерного спекания (selective laser sintering). Прекращение патентной охраны предыдущей технологии, реализуемой путем послойного направления, в свое время привело к десятикратному уменьшению цены на принтеры с нескольких тысяч до пары сотен долларов.

В преддверии таких событий считаю актуальным отметить некоторые нюансы, которыми будет сопровождаться эффект прекращения правовой охраны новой технологии.

Даже независимое первоначальное создание продуктов может содержать в себе признаки нарушения авторских прав, хотя и не приводит к такому нарушению. К таким случаями можно отнести создание продуктов самостоятельным творческим трудом пользователя принтера без использования чертежей, образцов или изображений «чужих» продуктов.

Разумеется, что в этом случае следует различать режимы охраны авторским и патентным правом. Как известно, создание какого-либо продукта самостоятельным творческим трудом не может свидетельствовать об отсутствии нарушения патентных прав. Это обуславливается особенностью охраны объектов патентного права, которая заключается в охране сущности, содержания технического решения.

Единственное, что можно посоветовать в этом случае, это прибегать к услугам соответствующих специалистов для формирования патентного ландшафта продукции, планируемой к 3D печати.

Копирование, клонирование и создание реплик существующих объектов (и запасных частей к ним) представляет еще больший риск для пользователя принтера. Конечно, для соблюдения прав на средства индивидуализации юрилиц достаточно всего лишь отказаться от копирования логотипов, лейблов и прочих обозначений. Но с объектами авторских и патентных прав все обстоит иначе.

В этом случае риски нарушения прав третьих лиц растут в геометрической прогрессии в связи с тем, что существующие в исходном продукте функции, формы и процессы, охраняемые как произведения, технические или художественно-конструкторские решения, могут быть просто-напросто неочевидны для соблюдения прав третьих лиц. При чем весьма затруднительно однозначно сказать, чего следует опасаться больше – нарушения авторских или патентных прав, ведь наличие в продукте объектов патентных прав может быть сильно скрыто, а объекты авторских прав обладают сильно большим сроком действия, и поиск по большинству невозможен в принципе.

Авторы статьи «3D printing: Protecting intellectual property rights», опубликованной в Philadelphia Business Journal, Джон Т. Ключегер, сопредседатель Группы практики по интеллектуальной собственности Schnader Harrison Segal, управляющий филиалом Lewis LLP, и Эндрю Чоу, младший член Группы практики по интеллектуальной собственности

Schnader Harrison Segal приводят замечательный пример с конструктором Lego®. Патент на полезную модель, содержащий блоки конструктора, уже истек. Но Lego® маркирует каждый свой блок обозначением товарного знака, который при копировании неминуемо перенесется и на конечный продукт, что приведет к нарушению прав компании.

Конечно не следует забывать о возможности «свободного» «некоммерческого» использования изобретения, полезной модели и промышленного образца, установленной пунктом 4 статьи 1359 ГК РФ, для удовлетворения личных, семейных, домашних и иных нужд, но,

во первых, такая возможность не снимает рисков нарушения авторских прав,

а во вторых, с трудом представляю себе ситуацию, когда среднестатистический гражданин покупает в квартиру такую бандуру. ☺

К слову, в некоторых странах допускается также свободное использование для реконструкции, но до конца не понятно, как же ее следует отличать от ремонта.

Подводя итог, можно сделать вывод, что технология 3D печати содержит в себе предпосылки к нарушению прав на самые распространенные объекты интеллектуальных прав – объекты авторских, патентных прав и средства индивидуализации.

Все это прямо намекает лицам, занимающимся промышленным дизайном, выпуском опытных образцов и выполнением иных работ с использованием 3D печати, в первую очередь, о необходимости обеспечить себя эффективным пулом специалистов по интеллектуальной собственности. В то же время, не могу не отметить, что сегодняшняя новость навеивает весьма оптимистичные настроения коллегам – названным специалистам, ведь для нас в полном объеме открывается новый вид работ и услуг – проектирование (*формирование, изучение, анализ*) патентного ландшафта.

Скрытый намек прослеживается и для правообладателей. В эру легкодоступного полупромышленного производства не следует ограничиваться защитой своего продукта в рамках одного правового режима, а использовать все существующие для максимального усиления защиты, в том числе и нанесение товарных знаков на элементы таких продуктов.

Правообладателям необходимо предусматривать также активное взаимодействие с лицами, выполняющими работы по 3D печати, и гибкие механизмы лицензирования заинтересованных лиц. Последние, копируя непосредственно результаты за свой счет, повышают долю дохода, приходящуюся на нематериальные активы, снижая затраты на изготовление непосредственно продукции.

Нельзя забывать и о процедурах мониторинга интернета (форумов, трекеров, файлообменников) на предмет поиска оцифрованных и цифровых чертежей выпускаемых продуктов и о применении мер по прекращению доступа к соответствующим ресурсам.

автор: Д. Федулкин

Оригинал новости доступен по адресу: <http://www.hse.ru/IPdepartment/news/99599959.html>

Ставьте лайки и подписывайтесь на наши новости:

